

АФРИКА: ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014, 447 с.

Любая работа Центра африканской истории Института всеобщей истории (ИВИ) РАН под руководством академика А.Б. Давидсона похорошему предсказуема. Все книги¹, начиная еще с вышедших из сектора истории Африки, написаны на уровне “мировых стандартов”. Помимо “классического” научного текста, все монографии снабжены необходимым научным аппаратом.

Тема рецензируемой книги не является чем-то новым для авторского коллектива, большинство которого составляют сотрудники Центра африканской истории ИВИ РАН. С момента его организации А.Б. Давидсон всегда выделял историковедение и историографию как одно из приоритетных направлений исследовательской работы. Еще в 70-х годах прошлого века вышли две коллективные монографии – “Историковедение африканской истории” (М., 1977) и “Историческая наука в странах Африки” (М., 1979). “Африка: история и историки” является естественным продолжением последней. Так как современные требования к жанру рецензий обязывают обращать внимание и на недостатки, то необходимо отметить один из самых существенных. Две упомянутые монографии были серийными изданиями – “История Африки. Исследования и публикации”. Последняя работа центра вполне бы могла продолжить традицию историографических исследований.

Рецензируемая книга начинается своеобразным “введением” А.Б. Давидсона “Проблемы африканской исторической науки”. Это не научная статья в привычном понимании этого слова, хотя присутствуют все ее формальные признаки, это и не высокая литература, хотя стилем и работе со словом могут позавидовать многие профессиональные писатели, это – не эссе, слишком глубоки и хорошо продуманы мысли автора, это и не философская работа, хотя в ней присутствуют размышления на “вечные темы”,

но она доступна для понимания даже школьнику старших классов. На поставленные им вопросы: “Эта книга – зачем и кому она нужна?” (с. 5), “Но как добиваться взаимопонимания?” (с. 11), “Как нам объяснить вековую стагнацию Африки?” (с. 19) ответы разбросаны по всему тексту книги.

Основной корпус текста можно условно разделить на обобщающие исследования по стране и рассмотрение какого-либо историографического вопроса.

К первой группе относятся разделы Г.В. Цыпкина “История Эфиопии глазами эфиопских историков”, Л.В. Ивановой “Изучение истории в Сомали” и В.И. Евсеев “Историческая наука в Гвинее: этапы становления и проблемы”. Наиболее фундаментальным и проработанным является исследование Г.В. Цыпкина. И это также вполне предсказуемо, так как автор не первое десятилетие занимается эфиопскими исследованиями. Кроме того, в эфиопистике уже накоплена “критическая масса” работ, что позволило автору выйти на теоретический уровень. Ни Сомали, ни Гвинея не имеют таких заделов. Поэтому даже простое перечисление работ и объяснение позиций их авторов является уже серьезным достижением отечественной африканистики.

Самая обширная и интересная для читателей – вторая группа. В нее входят исследования С.В. Мазова “Историческая тематика в работах Джозефа Кейсли Хейфорда”² и «“Африканский Геркулес” и “колониальная гидра”. Проблемы колониализма в трудах Кваме Нкрумы»³, Н.Г. Щербакова “От истории негров к истории африканских народов: этапы трудного пути”, А.В. Воеводского “История Южной Африки в сочинениях африканских интеллигентов и просветителей конца XIX – первой трети XX в.: особенности формирования исторических представлений”, И.В. Кривушина “От исторической теории к геноциду: хамитская

¹ Перечислю только несколько последних: Рах Африкана: континент и диаспора в поисках себя. М., 2009; Давидсон А.Б., Филатова И.И. Россия и Южная Африка: три века связей. М., 2010; История Африки в биографиях. М., 2012.

² Политический деятель Золотого Берега (современная Гана). Автор исследований по обычному праву, истории и культуре этнической группы акан.

³ Первый президент независимой Ганы.

гипотеза в контексте руандийской трагедии XX в.”, А.С. Балезина “Тематика выпускных квалификационных работ студентов-историков Западной Африки в последней трети XX в.” и его же информационное сообщение о процессе написания, структуре и дальнейшей судьбе “Всеобщей истории Африки” ЮНЕСКО, М.С. Курбак “Южная Африка и мир глазами Дж.М. Кутзее и Н. Гордимер”.

Наиболее проработанными с научной точки зрения являются исследования С.В. Мазова и Н.Г. Щербакова. Они могли бы быть напечатаны в виде самостоятельных статей в любом отечественном и зарубежном специализированном журнале. И это также не случайность. Тематика разделов С.В. Мазова является логическим продолжением его кандидатской и докторской диссертаций, Н.Г. Щербакова логичным продолжением его исследования panaфриканского движения, которое должно завершиться изданием фундаментальной монографии по этой теме. Специалистам хорошо известны биографии, политические взгляды и книги Хейфорда, Дюбуа и, особенно, Нкрумы. Даже в отечественной историографии есть подобные работы. Но подробный анализ их представлений об истории исследуется впервые.

Нетрадиционную для историографии тему затронул в своем разделе А.В. Воеводский. Юг Африки – самый исследованный регион Черного континента. Список работ по историографии ЮАР насчитывает тысячи работ. Поэтому основные усилия ученых направлены на изучение частных вопросов или же на обоснование своего видения тех или иных крупных проблем. В этом обширном историографическом потоке А.В. Воеводскому удалось найти собственную, еще не насыщенную достаточным количеством исследований нишу – особенности формирования исторических представлений у первых поколений черных интеллигентов. Автор справедливо замечает, что “исторические представления являются важнейшим фактором развития национального самосознания, они оказывают влияние не только на способы репрезентации прошлого, но и на восприятие окружающих людей современной действительности” (с. 101). Работа А.В. Воеводского дает возможность взглянуть на уже хорошо известные факты под несколько иным углом зрения. Выводы автора хорошо аргументированы, хотя не все являются бесспорными. Например, “все они (африканские интеллигенты и просветители. – А.Е.) стремились написать общую

историю, которая объединяла бы все чернокожие народы Южной Африки” (с. 128), что не вытекает из изложенного материала.

Необычайный ракурс придал своему тексту И.В. Кривушин. Он на конкретном примере проследил, как историческая концепция может оказать влияние на исторические события. Любый грамотный человек сможет объяснить, как расовая теория повлияла на практические действия в национал-социалистской Германии. Но лишь немногие, даже историки, знали о связи хамитской теории с геноцидом в Руанде. Часто разоблачение антинаучных, человеконенавистнических концепций даже образованная часть населения любой страны мира воспринимает как блажь “яйцеголовых”, как “игру в бисер” ученых мужей. И.В. Кривушин убедительно доказал, как актуально для судеб руандийцев разоблачение “хамитской теории” происхождения тутси.

В написании книги приняли участие и иностранные авторы: профессор-эмеритус Университета Кейптауна (ЮАР) К. Сондерс, преподаватель-исследователь Высшей нормальной школы Университета Антананариву (Мадагаскар) С. Разафимбелу, профессор-эмеритус Университета Париж-7 (Франция) К. Кокри-Видрович. Их материалы опубликованы без перевода. Следует отметить, что участие зарубежных исследователей редкость в современных сборниках.

Если К. Кокри-Видрович представила рецензию на книгу “Французский дух африканской диаспоры”, то К. Сондерс и С. Разафимбелу предложили статьи. К сожалению, вековую историю правящей партии ЮАР К. Сондерс дал в очень сжатом, почти схематичном виде. В сборниках такого уровня хотелось бы видеть более развернутый очерк. С. Разафимбелу рассказал, как повлияли пол века независимости государства Мадагаскар на развитие общественной жизни страны.

Рецензию на вполне состоявшееся исследование отечественных историков-африканистов мне хочется завершить словами Аполлона Борисовича Давидсона: “Мы... призываем наших коллег-историков еще внимательней отнестись к тому, как из бывших колоний и зависимых стран мира видится их прошлое и вся всемирная история”.

А.Л. Емельянов,
доктор исторических наук,
профессор МГИМО(У) МИД